

Монастыри и церкви

В. В. Котов

Страницы истории Иоанно-Богословского Костельникова монастыря на Мишариной горе (1547–1721 гг.)

Основание монастыря

ИСТОРИЮ Иоанно-Богословского Костельникова монастыря невозможно представить вне общего контекста псковской истории, загородных обителей и их роли в освоении территории Восточного Запсковья за пределами городской стены 1465 г.

В данном сообщении делается попытка далеко неполного обзора более чем полутора-вековой истории монастыря. При этом использовалась известная автору литература, опубликованные документы, а также некоторые архивные материалы.

Как известно, Иоанно-Богословская церковь впервые упоминается в 3-й Псковской летописи под 1547 годом, т.е. уже после присоединения Пскова к Московскому государству. «Да того же [лета] поставлена церков каменная святии Иоан Богослов на Милявицы».¹ Таким образом, поставлена она была в год обретения мощей святого

Саввы – основателя Крыпецкого Иоанно-Богословского монастыря. И, вероятно, в ней не случайно хранилась персть Саввы, имевшая чудотворную силу исцеления.

Однако летописное известие не означает, что церковь была возведена впервые. Не исключено, что до 1547 г. на ее месте могла быть деревянная монастырская церковь. Ю.П.Спегальский с достаточно высокой степенью вероятности полагал, что сам монастырь был основан не в XVI, а в XV веке.¹

Псковские летописи не содержат известий о Костельникове монастыре. Обитель упоминается в приписке в февральской Четьи-Минее (40-е – начало 50-х гг. XVI в.), в «Житии Саввы Крыпецкого» (ред. 1564 г.), в «Подлинной писцовой книге Г.И.Мещанинова-Морозова и И.В.Дровнина 1585-87 гг.», а также в документах 1612, 1616, 1623, 1679 и 1685 гг.³

Территория загородного Восточного Запсковья в XVI-XVIII вв. (до губернской реформы) входила в состав Торошинской губы.⁴

Котов Вячеслав Викторович – кандидат пед. наук, почетный доцент Псковского госпедуниверситета им. С.М. Кирова

Загородное Восточное Запсковье. Вначале были монастыри

Некоторое представление о загородном Запсковье дает известная «икона Жиглевича», воспроизводящая композицию более ранней иконы конца XVII в.⁵ На ней за крепостной стеной видны низины и болота, поросшие мелколесьем. И на этом фоне в XVI-м, а возможно и в XV в., на вершинах запсковских гор и горок уже возвышались купола храмов Евстратиевского в районе Гремяцких ворот, Космодамианского Гремяцкого, Зачатьевского на Хлебной горке и Богословского Костельникова монастырей, а также церковь во имя царя Константина и его матери Елены на Красной горке. Последняя также, по всей вероятности, была монастырской, ибо на неосвоенной территории, по логике вещей, она не могла быть приходской по очень простой причине – из-за отсутствия прихожан.⁶ Это предположение подтверждается и археологическими данными. На Красной горке выявлено лишь одно селище № 4, которое датируется XVII-XVIII вв.⁷, тогда как церковь известна с XVI в.

Как установила И.К.Лабутина, активное освоение и заселение загородных территорий Пскова началось с основания здесь монастырей, которые затем постепенно окружались мирской застройкой.⁸ Таким образом, загородные монастыри были своеобразными центрами хозяйственного освоения и заселения этой территории в XVI-XVIII вв. Так было и с освоением Мишариной горы. Здесь, в устье Милявицы, Писцовая книга 1585-87 гг. упоминает одну однодворную деревню да место бывшей мельницы. Кроме того, в районе Мишариной горы археологами выявлено три селища (неукрепленных поселений): два по правому и одно по левому берегу Милевки. Селище № 1 (по Кадастру «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области») находилось выше, а селище № 2 – ниже от церкви по течению речки, которые датируются XV-XVIII вв. Селище № 3 вдоль левого берега Милевки (в районе современного служебного здания по ул. Гремячей, д.19) датируется XVII-XVIII вв.⁹ Все указанные селища были малодворными поселениями.

К середине XVI в., по характеристике Ю.П.Спегальского, вокруг загородных монастырей раскинулись пожни, огороды и нивы, которые тщательно обрабатывались.¹⁰

В XVI в. на Восточном Запсковье развERTывается каменное строительство оборонительных и культовых сооружений:

- в 1508 г. деревянная стена на Запсковье заменяется каменной (3-я Псковская летопись);

- в 1525-26 гг. псковичи по указу государю возводят одну из самых высоких – Козьмодемьянскую, ныне Гремячую, башню;

- в 1540 г. освящается каменная церковь во имя Козьмы и Дамиана в Гремяцком монастыре;

- в 1547 г. возводится каменная церковь во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова на Мишариной горе;

- в 1563 г. вместо сгоревшей деревянной между Никольской и Козьмодемьянской башнями через Пскову строится каменная стена, так называемые «Верхние решетки» с четырьмя водобежными арками;

- XVI веком датируется и ныне действующая на Красной горке церковь во имя Константина и Елены.

О названии Костельникова монастыря

Некоторые загородные псковские монастыри на подступах к городу имели оборонительные укрепления и являлись своеобразными крепостями. Есть основания полагать, что и Иоанно-Богословский монастырь мог быть укреплен в XVI в. с учетом обороны на подступах к городу с востока, как Снеготорский с севера. Косвенным доказательством этого является, во-первых, само название – Костел[ь]ников монастырь. В древнерусском языке слово «кастелий» и «кастель» (вариант – костель и костель) означало укрепленное поселение, крепость.¹¹ Во-вторых, место расположения самой обители, защищенное с двух сторон неприступными склонами берега Милевки, в третьих, устройство под алтарем ключа глубиной около 12 м, возможно, на случай длительной осады. Подобные колодцы в псковских городских храмах отсутствуют.

Что касается встречающегося в письменных источниках названия «Котельников» или «Котельницкий», то, надо думать, это есть преобразованная в народной речи форма произношения Костельникова монастыря. Не исключается, однако, и другая версия. Эта форма названия может быть связана с реальной фамилией одного из строителей обители. По заключению Н.Серебрянского, в XVI-XVII вв. термин «строитель» означал избранного заведующего монастырем. При этом одновременно в монастыре могло быть два строителя: монах и светский вкладчик.¹²

Устройство внутренней жизни монастыря

Монастыри и церкви Псковской земли до 1589 г. входили в состав Новгородско-Псковской епархии.

До конца XV в. большая часть псковских монастырей имела «особножительное» устройство, когда, по заключению И.К.Лабутиной, каждый монашествующий сам строил себе келью и питался отдельно.¹³ Братство таких монастырей, отмечал Н.Серебрянский, было немногочисленным: даже наиболее благоустроенные из них имели не более 6-7 монахов, а менее благоустроенные – 2-3. Такие обители как скоро возникали, так же скоро и прекращали существование.¹⁴ Однако в конце XV в. число таких монастырей в Новгородско-Псковской епархии стало ограничиваться, а при архиепископе Макарии с 1528 г. введение общежительного устройства внутренней жизни приобрело обязательный характер.¹⁵

По характеристике В.О.Ключевского, «общежительный монастырь – это монашеская община с нераздельным имуществом и общим хозяйством, с одинаковой для всех пищей и одеждой, с распределением монастырских работ между всей братией; ничего не считать своим, но всем иметь общее – главное правило общежития».¹⁶ Таковым в XVI в. был и Иоанно-Богословский Костельников монастырь, который до осады Пскова Баторием находился в благоустроенном состоянии.

«Стоглавый Собор» (февраль 1551 г.)

После присоединения Пскова к Московскому государству в 1510 г. прямых указаний на секуляризацию монастырских владений нет. Отчасти это объясняется тем, что псковские монастыри не были столь богатыми землевладельцами, как новгородские.¹⁷

В 1542 г. архиепископ Макарий, один из образованнейших церковных деятелей эпохи Ивана Грозного, был избран митрополитом Московским.¹⁸ Созванный им так называемый «Стоглавый Собор» уделил исключительное внимание монастырям и исправлению церковных неурядиц. Государство остро нуждалось в средствах на ведение военных действий по завоеванию Казанского ханства и Астраханского царства. По постановлению Собора монастыри лишались «старых тарханных грамот»¹⁹ и обязывались платить все основные налоги. А впредь им воспрещалось приобретать вотчины без особого разрешения царя.

Что касается исправления церковных неурядиц, то Стоглав под страхом проклятия запретил троеперстное знамение и ввел по всей стране двоеперстие. Собор наложил также запрет на совместное проживание монахов и монахинь в одном монастыре.²⁰ Таким образом, вопрос о том, каким был Костельников монастырь при его основании (мужским или смешанным), остается открытым.

Митрополит Макарий и Костельников монастырь

«Стоглавый Собор» отдельно рассмотрел вопрос о переписке священных книг. Вызвано это было тем, что в службе русских церквей в результате многовековой раздробленности не было единообразия. Собор рекомендовал писцам писать книги «с добрых переводов», чтобы в них не закрадывались еретические искажения.

Еще в годы управления Новгородско-Псковской епархией (1526-1542) архиепископ Макарий выдвинул грандиозную задачу – составить полное собрание всех «святых книг, которые в Русской земле обретаются». И первый экземпляр «Великих Четьи-Миней» был изготовлен для Софийского дома. Буду-

чи митрополитом Московским (1542-1563), Макарий в 50-е гг. продолжил эту работу. Для этого он объединил усилия книжников, переводчиков и писцов из русских и славянских городов. И за короткое время были закончены Царский и Успенский (для Успенского собора Кремля) экземпляры «Великих Четвы-Миней» - 12 рукописных томов, объемом более 13 тыс. листов большого формата.²¹ При этом были не просто переписаны, но переведены или переработаны, сочинены заново или исправлены десятки и сотни священных книг, житий, посланий, церковных актов, сказаний о великих праздниках, слов, поучений и др.

К созданию этого труда митрополит привлек известного псковского агиографа о.Василия-Варлаама и других псковских писцов, в том числе и из Богословского Котельникова монастыря. Сделано это было не случайно, ибо Великий Новгород и Псков по уровню церковного образования стояли выше других земель и допускали меньше отступлений от византийских образцов.²²

Игумен Богословского Котельникова монастыря о. Василий-Варлаам

О.Василий, отмечает В.И.Охотникова, был «псковским священником, автором большого числа агиографических и гимнографических произведений, многие написаны им по благословению и настоянию митрополита Макария, некоторые из Житий, написанных им, вошли в состав Успенских и Царских Четвх Миней (Жития Евфросина Псковского, Александра Невского, Всеволода-Гавриила).²³ Она же установила имена и других псковских писцов, «трудившихся над перепиской февральской Миней», в том числе инока Котельникова монастыря, о чем свидетельствует приписка на л.316: «Правлено письмо Котково из Котельникова монастыря...».²⁴ По заключению В.И.Охотниковой, «в 50-е годы в этом (Котельникове – В.К.) монастыре были известные писцы и книжники, связанные с кругом митрополита Макария».

Исходя из изложенного, есть все основания полагать, что в Богословской обители действовала монастырская книжная мастерская.

В начале 1560-х гг., как убедительно доказала В.И.Охотникова, игуменом Котельницкого монастыря становится о.Василий, принявший в 1555-59 гг. постриг под именем Варлаама.²⁵

Игумен Варлаам был автором «Жития Саввы Крыпецкого», последняя редакция которого относится к 1564 г. Рассказ Жития в 17-м чуде святого связан с Котельниковым монастырем и Хлебной горкой. Из «Жития Саввы» следует, что в монастыре Иоанна Богослова «в посаде» «хранилась персть Саввы», о чем хорошо знало окрестное население. Далее повествование о чуде В.И.Охотникова излагает следующим образом: «Страдающие от «огненной болезни» Алексей и Кирилл, отец и сын «жилище имеяху человецы оне в посаде града того из единого дому с Хлебных горы близ Ивана Богослова Котельникова монастыря...», посылают в монастырь и просят его игумена принести Евангелие, крест, освященную воду и персть отца Саввы. Игумен приходит в дом Алексея и Кирилла, совершает молебен, дает им испить воды с персти Саввы, после чего отец и сын получают исцеление».²⁶

На основе изложенного исследователь делает обоснованный вывод о том, что у игумена Котельникова монастыря Варлаама были тесные связи с Крыпецким монастырем.

Блаженный Николай

После погрома Новгорода царь Иван Васильевич 18 февраля 1570 г. прибыл в Псков. Псковичи с ужасом ожидали участи новгородцев, но, по преданию, город спас юродивый Никола.

В изложении графа М.Толстого это произошло так. По совету Николая, народ встретил Грозного царя хлебом и солью. При этом прыгавший на палочке Николка беспрестанно повторял: «Иванушко, Иванушко, покушай хлеба-соли, а не христианской крови». Разгневанный царь приказал схватить его, но в то же мгновение блаженный стал невидим...

А когда Грозный посетил келью Николая, последний предложил царю в виде угощения кусок сырого мяса. «Я – христианин и не ем мяса в пост», - сказал ему Иаонн. – «Ты пьешь кровь человеческую», - ответил юро-

дивый и заклинал царя прекратить кровопролития и не грабить церкви. Но вопреки этому Грозный приказал снять колокол с Троицкой звонницы. И в ту же минуту, по пророчеству святого, пал лучший конь царя. Тогда блаженный сказал царю, что если он возложит руку хотя бы на одного жителя богоспасаемого града, то Всевышний поразит его на том же месте. Услышав это, Иоанн в ужасе бежал, приказав не касаться ни одного из граждан и ничего из церковного достояния.²⁷

По словам ныне покойного старосты Богословской церкви Леонида Авдеевича, в памяти прихожан до сих пор сохраняется предание, согласно которому блаженный обретался в Костельникове монастыре, где и находилась его убогая келья. При этом он указал на сохранившийся придел храма. Это, конечно, легенда, но в каждой легенде есть доля истины. Известно, что Николка с палочкой, босой ходил по монастырям, собирал милостыню и отдавал ее бедным и калекам, а сам питался чем Бог пошлет.²⁸

Владения монастыря до осады Пскова Баторием

По данным писцовой книги 1585-87 гг., Ивана Богослова Костельников монастырь владел деревнями, нивами, пожнями и перелогами в Верхомоской, Деманицкой, Жеглицкой, Заклинской, Немоевской, Полицкой, Смолинской и Торошинской губах.²⁹ Надо полагать, что эти владения числились за монастырем и до осады Пскова.

Кроме того, по данным той же писцовой книги, за монастырем числились «дрв. [деревня] под стеною на посаде на Милевитцком устье на Пскове на реке», где было пять четей пашни, а в пусте шесть четей перелогу,³⁰ а также две мельницы «за Гремячими вороты» у речки у Мелевицы под Хлебною горою. «Длина того места и з дворовым местом от Псковы реки через пруд до восхода до Хлебной горы шесть сажен...»³¹ Указанный пруд заполнял всю глубокую долину Милевки от плотины (против современного дома № 17 по Гремячей улице) до монастырского холма. По нашему обмеру его длина достигала 190 м, ширина – от 7 м у плотины до 35 м у современного родника и 14 м у подножия церковного холма.

Как видно, обитель находилась в благоустроенном состоянии. Так было, но все изменилось с началом Ливонской войны и 30-недельной осады Пскова Баторием (26 августа 1581 – 4 февраля 1582 гг.). В жизни небольшого монастыря на Мишариной горе настала черная полоса, судя по всему, из которой он так и не вышел.

В годы польско-литовской и шведской интервенции. Поступная грамота Осипа Фалелеева

При подходе Батория по приказу воеводы князя И.П.Шуйского все городские предместья были сожжены.³² По всем окрестным селам также были разосланы грамоты, повелевавшие жителям сжигать свои строения и уходить в осадные дома города.³³

После снятия осады за стеной города Баторий оставил «зону пустыни».³⁴ Но вопреки этому Богословский Костельников монастырь выжил, о чем свидетельствует указанная выше писцовая книга.

В начале XVII в. вся Русская земля вновь подверглась «всеконечному разорению». С 1612 по 1616 гг. шведы семь раз подходили к Пскову. При этом всякий раз страдали и монастыри. В январе 1615 г. шведский отряд численностью до полутора тысяч человек «около Пскова монастыри и посады пожгли». А летом этого же года шведский король Густав-Адольф «твердо обступил град», оборудовал шесть лагерей-бастионов, два из которых находились на Мишариной и Красной горках, и в течение двух с половиной месяцев (с 3 июля по 17 октября) «пакости творяше святые обители поपालюще...».³⁵

Участник осады, шведский полевой священник Юханесс Рюдбек писал: Псков «украшен 46-ю монастырями, возвышающимися над городскими стенами. Вблизи города на расстоянии в четверть мили еще два десятка монастырей, но они оставлены своими защитниками, часть из них занята нашими людьми, другие разграблены и лишены своих сокровищ».³⁶

Надо заметить, что шведы как протестанты редко забирали русские иконы, но при разграблении монастырей в качестве

трофеев изымали колокола, утрата которых в то время была равносильна утрате человеком своего языка. В Швеции до сих пор находятся колокола, отлитые в Пскове в 1562 и 1567 гг. Трофеями шведов были также рукописи на пергамене из псковских монастырей. Около 150 славянских пергаменов до сего времени остаются в Швеции.³⁷

Ливонская война и шведская интервенция начала XVII в., по словам Ю.П.Спегальского, привели к небывалому разорению и самого Пскова, и его окрестностей.³⁸ Пришли в упадок и малолюдные загородные монастыри, некоторые из них прекратили свое существование. Так случилось даже с таким благоустроенным монастырем, как Свято-Никольский Любатовский, который был закрыт до 1645 г., но затем был восстановлен.³⁹ Однако Иоанно-Богословский Костельников монастырь и на этот раз выжил. Чтобы поддержать обитель, посадский торговый человек Осип Фалелеев сделал вклад. Известна его «Поступная запись» на «нивку и пожню на Пскове-реке» в Костельников монастырь навечно игумену Варламу с братией за впись для поминания родителей Осипа «во веки, доколе то святое место и обитель стоит». А поступную писал Гурко Филиппов. Лета ЗРК (1612) году, сентября в КЗ (27) день. На обороте: «К сей поступной, вместо сына своего духовного Осипа, Крыпецкого монастыря игумен Маркел руку приложил. К сей поступной Максим Савельев... руку приложил».⁴⁰

Челобитная псковских монастырей 1671 и 1676 гг.

Учитывая бедственное положение монастырей в начале XVII в., правительство отменило было наложенные ранее Стоглавым Собором ограничения в приобретении имущества. Однако восстановление разрушенного хозяйства требовало огромных затрат. И в 1626-27 гг. на государя отписываются церковные и монастырские вотчины, о чем не преминул упомянуть псковский летописец под 1627-м годом: «...и церковные вотчины и монастырские пусты отписали на государя, и вкладчиков монастырских вон выбили, и монастырей и церквей не строи-

ли, и на самые праздники тех храмов в год обедни не было».⁴¹ А в 1633 г. натуральный налог с монастырских и церковных земель (каждый восьмой сноп) заменили денежным с монастырских псковских дворов пустых и жилых.⁴²

Следует напомнить, что на середину века пришлась реформа патриарха Никона, вызвавшая раскол Русской Православной церкви.

В 1649 г. был принят новый свод российских законов – известное «Соборное уложение». Государство в очередной раз предприняло попытку взять под свой контроль монастырские владения. На правах верховного собственника оно провело опись имущества монастырей. При этом правительство Алексея Михайловича запретило дальнейшее расширение земельных владений и некоторые формы торговли.

В связи с этим, несколько позже, в 1671 г. псковский архиепископ Арсений, псковские церковные и монастырские власти направили царю Алексею Михайловичу челобитную о праве владения псковскими церквями и монастырями землями по харатейным грамотам. Челобитная заканчивалась просьбой: «Вели, государь, те земли, рыбные ловли и сенокосы написать в межевые и приправочные книги, чтобы владели теми угодьями церкви божие и монастыри по старине же безотнимачно..., чтоб в твоём государеве богомолии свеча не угасла».⁴³ Поскольку челобитная осталась без ответа, через пять лет на имя уже нового царя Федора Алексеевича в 1676 г. была направлена другая аналогичная челобитная.⁴⁴ Однако ни под той, ни под другой подписи игумена Богословского Костельникова монастыря не было.

«Данная» на рыбную ловлю Михаила Венедиктова 1685 г.

И тем не менее, монастырям под разными предложениями удавалось подтверждать и отстаивать свое право на владение прежними угодьями или даже приобретать новые, о чем свидетельствует данная Костельникову монастырю на рыбную ловлю.

Строитель Богословского монастыря Михаил Венедиктов направил царям Иоанну

и Петру Алексеевичам челобитную, в которой писал, что монастырь все годы исправно платил в казну великих государей оброчные деньги. А сейчас рыбы не стало, т.к. в реке добывают плиту, а по вирам и глубоким местам мочат лен. От того моченого льну и от кислой воды рыба повымерла. И оттого в монастырскую казну оброку взять не из чего.

На челобитную по указу царей была получена «Данная [грамота] строителю Псковитину, посадскому человеку Михаилу Венедиктову со вкладчики Богословского монастыря», которая подтверждала право обители на владение рыбной ловлей, что на Пскове-реке от Верхних решеток до Полицкого погоста, что на оброке за тем же Богословским монастырем. А добывать камня в оброчных берегах и льнов мочить в тех речках не велено.⁴⁵

Кроме строителя Михаила Венедиктова из документов XVII в. известны игумен Варлам (1612), строители Герасим (январь 1616) и Григорий (1679).⁴⁶

Упразднение монастыря

Не менее трудными для монастыря оказались конец XVII – начало XVIII вв. В 1696 г. от сильного мора в очередной раз вымерли почти все коренные псковичи.⁴⁷ Последовавшее за этим «пожарное разорение» 1710 г. и 20-летняя Северная война (1700-1721) обезлюдили Псков и его окрестности, где осталось не более десятой части населения.⁴⁸ Монастырское, равно как и все крестьянское хозяйство, оказалось разоренным.

Разрушительное воздействие на судьбы малых монастырей оказала и церковная реформа Петра I. По указу царя 1700 г. управление монастырскими вотчинами переходило под полный контроль государства. Обители, таким образом, оказались в роли «арендаторов» своих же владений. Условность владений усугубила запустение хозяйственной деятельности в монастырских вотчинах.

Принятый в 1721 г. «Духовный регламент» вводил перестройку всего внутрицерковного управления. Один из его разделов регламентировал даже такие вопросы, как и

кого принимать в монашество.⁴⁹ В результате утвердился следующий порядок: «В монашество никого не постригать, кроме вдовых священнослужителей и отставных солдат; последних постригать с разрешения Синода и архиереев.⁵⁰ Это условие сказалось прежде всего на судьбе малых монастырей. Многие из них были попросту закрыты указом царя.

Одним из первых забил тревогу в связи с катастрофической убылью братии вологодский архиерей Афанасий. Он прямо связывал такое состояние с разрушением монастырского хозяйства и мелочным вмешательством государства в дела церкви.⁵¹

Принято считать, что Иоанно-Богословский Костельников монастырь был упразднен в 1764 г.⁵² Однако ни в списке упраздненных, ни оставленных в штате на казенном содержании, ни за штатом (т.е. на собственном содержании) он не значится.⁵³ При просмотре архивного материала Псковской духовной консистории за 1763-64 гг. в ГАПО документа об упразднении Богословского монастыря обнаружить не удалось. Следовательно, обитель была упразднена ранее 1764 г.

Митрополит Евгений (Болховитинов) в списке упраздненных в Псковской епархии монастырей указывал, что «Иоанно-Богословский Костельников с Мишариной горы, мужеский [монастырь]... упразднен по издании Духовного Регламента (1721 г. – В.К.); а при Штатах 1764 г. Церковь оного обращена в приходскую кладбищенскую».⁵⁴ Однако в делах Псковского архиерейского дома (ГАПО) за 1721-1725 гг. документ об упразднении обители отсутствует.

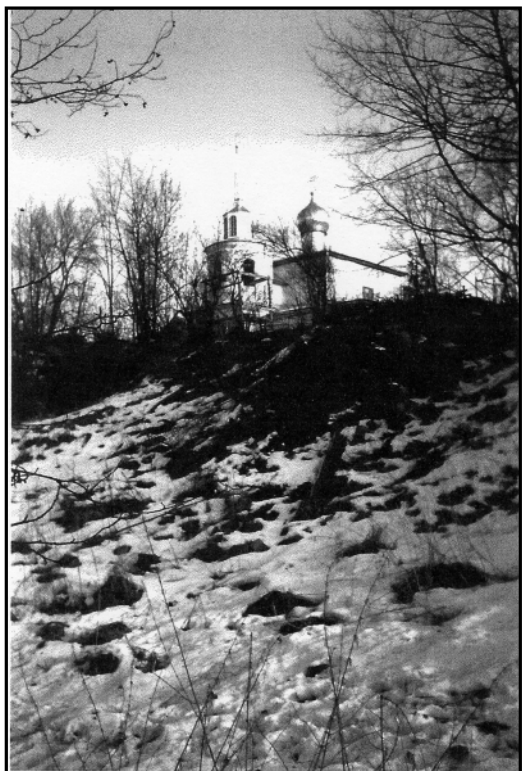
В заключение отметим, что за пределами изложения остались также документы (акты, грамоты) 1616, 1623 и 1676 гг., указанные без их названия в Строевском списке настоятелей российских монастырей (СПб.1887).

По упразднении Костельникова монастыря прошло почти три сотни лет, но душа обители – церковь во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова, пережив атеистическое лихолетье (1936-1993), возродилась, и церковная община в 2007 г. отметила 460-летие со дня ее основания.

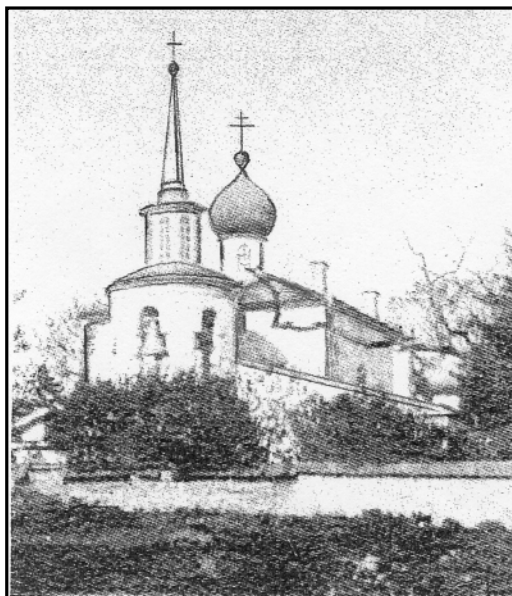
Примечания

- ¹ 3-я Псковская летопись //Псковские летописи. Вып.2. /Под ред. А.Н.Насонова. М.,1995. С.231
- ² *Снегальский Ю.П.* Псков. Изд.2-е. Л.,1978. С.53
- ³ См.: «Великие Четьи-Миней» (Февраль). Приписка писца на л.316. Указано по: Охотникова В.И. Псковская агиография XIV-XVII вв. Т.2. СПб. 2007. С.366; «Житие Саввы Крыпецкого» //Охотникова В.И. Указ. соч. С.365; Псков и его пригороды //Сборник МАМЮ. Т.5. М.,1913. Сс.10, 149, 158, 166, 169, 179, 196, 293, 445 и др.; *Марасинова Л.М.* Новые псковские грамоты XIV-XV вв. М.,1966. Сс.76-78, 81-83; Труды ПАО за 1910-11 гг. Вып.7. Псков.1911. Сс.93-94; Псковские губернские ведомости. 1849. № 41. Сс.157-158
- ⁴ *Харлашов Б.Н.* Посады Пскова и околгородские губы в XVI в. //Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков.2000. С.55 (Губа – административный и судебный центр в Псковской земле: Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып.4. М.,1977. С.151).
- ⁵ *Малков Ю.Г.* План Пскова конца XVII в. («Икона Жиглевича») //Древний Псков: История. Искусство. Археология. Новые исследования: Сб. статей. /Сост. С.В.Ямщиков. М.,1988. С.279
- ⁶ См.: *Седов Вл. В.* Псковская архитектура XVI века. М.,1996. Сс.32-33; Французова Е.Б. Монастыри Псковской земли в XVI в.: Общее количество и размещение //Вестник церковной истории. 2006. № 1
- ⁷ Кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области». Псков.1997. С.30
- ⁸ *Лабутина И.К.* Историческая топография Пскова в XIV-XV вв. М.,1985. Сс.112, 191, 193
- ⁹ Кадастр... С.44
- ¹⁰ *Снегальский Ю.П.* Указ. соч. С.72
- ¹¹ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып.7. М.,1980. С.87
- ¹² *Серебрянский Н.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М.,1908. С.236
- ¹³ *Лабутина И.К.* Указ. соч. С.192
- ¹⁴ *Серебрянский Н.* Указ. соч. С.219 (со ссылкой на ПСРЛ. Т.VI. С.284)
- ¹⁵ *Круглова Т.В.* Об устройстве псковских монастырей XIV-XV вв. //Михайловская Пушкиниана. Сб. статей. Вып.12. М.,2000
- ¹⁶ Цит. по: *Камкин А.В.* Православная церковь на Севере России. Вологда.1992. С.73
- ¹⁷ *Серебрянский Н.* Указ. соч. Сс.400-403
- ¹⁸ Митрополит Макарий (1482-1563) – архиепископ Новгородско-Псковский в 1526-42 гг., затем митрополит Московский, составитель «Великих Четьи-Миней». По его благословению в Москве был основан Печатный двор, где дьякон Иван Федоров в 1564 г. издал первую в России печатную книгу – знаменитый «Апостол». Удостоен чести быть запечатленным в группе «Просветителей» на памятнике «Тысячелетие России» в Новгороде.
- ¹⁹ Тарханная грамота – грамота, освобождавшая монастырь от податей. Казанское ханство было присоединено в 1552 г., Астраханское царство окончательно покорено в 1556 г.
- ²⁰ Указ. по: *Скрынников Р.Г.* Святители и власть. Л.,1990. Сс.177, 178
- ²¹ Там же. С.168
- ²² Там же. С.176
- ²³ *Охотникова В.И.* Псковская агиография XIV-XVII вв. Т.2. СПб. 2007. С.354
- ²⁴ Там же. С.366
- ²⁵ Там же. Сс.352-366
- ²⁶ Там же. С.365
- ²⁷ *Толстой М.* Святыни и древности Пскова. М.,1861. Сс.35-36
- ²⁸ Псков и его окрестности /Сост. А.Н.Яхонтов. СПб. 1886. С.18
- ²⁹ Сборник МАМЮ. Т.5
- ³⁰ Там же. С.158
- ³¹ Там же. Сс.7, 8, 10
- ³² *Каргалов В.В.* Полководцы X-XVI вв. М.,1989. С.266
- ³³ Псков. Очерки истории. Л.,1971. С.98
- ³⁴ *Каргалов В.В.* Указ. соч. С.266
- ³⁵ 3-я Псковская летопись... Сс.278-279
- ³⁶ Элизабет Лефстранд и Шведский институт. Швеция и Псков (Буклет). /Пер. Г.Коваленко. Принтфабрикен Карлскруна. 2003. С.3
- ³⁷ Там же. С.2

-
- ³⁸ *Спегальский Ю.П.* Сокровища древней архитектуры //Достопримечательности Псковской области / Сост. Л.И.Маляков. Л.,1981. С.96
- ³⁹ Псковские губернские ведомости. 1849. № 41
- ⁴⁰ Труды ПАО за 1910-11 гг. Вып.7. Псков.1911. Сс.93-94
- ⁴¹ ПСРЛ. Т.IV. С.333
- ⁴² *Митрополит Евгений (Болховитинов).* Сокращенная Псковская летопись. Псков.1993. С.72
- ⁴³ *Марасинова Л.М.* Новые псковские грамоты XIV-XV вв. М.,1966. Сс.76-78
- ⁴⁴ Там же. Сс.81-83
- ⁴⁵ Материалы для Псковской истории //Псковские губернские ведомости. 1849. № 41. Сс.157-158
- ⁴⁶ Список иерархов и настоятелей монастырей /Составил из достоверных источников Павел Строев. СПб. 1877. Сс.384 и 405
- ⁴⁷ *Коломыцева Н.В.* «А город помнит о судьбе своей...». Псков.2004. С.54
- ⁴⁸ Там же. Сс.56 и 61
- ⁴⁹ Пункты из духовного Регламента, кого и как принимать в монахи (Отдельный оттиск) //ГАПО. Ф.39. д.29
- ⁵⁰ *Камкин А.В.* Православная церковь на Севере России. Вологда.1992. С.81
- ⁵¹ Там же. С.133
- ⁵² *Окулич-Казарин Н.Ф.* Спутник по древнему Пскову. Изд.3-е. Псков.2001. С.226
- ⁵³ «Ведомость, учиненная Августа 11 дня 1765 г. в канцелярии Святейшего правительствующего Синода из присланных из епархий ведомостей, какие именно в которой епархии по силе учреждения о штатах духовных..., мужские и девичьи монастыри и пустыни упразднены» //ГАПО. Ф.22. оп.1. д.988. лл.212-214 (Автор благодарит Н.В.Коломыцеву за представленную архивную справку)
- ⁵⁴ *Митрополит Евгений (Болховитинов).* История княжества Псковского. Киев.1831. Переиздание – Псков.2009. С.288

**Мишарина гора.
Иоанно-Богословская церковь. 1547 г.
Фото автора. Март 2005 г.**

**Мишарина гора.
Церковь Иоанно-Богослова. 1547 г.
Фрагмент открытки.
Фото И.Т. Ойя. Начало XX в.**

Современный вид церкви. Фото автора. Октябрь 2005 г.